

УДК 141

В.В. Московкин

Этнокультурный экологический центр «Былина», г. Екатеринбург

УМЕНИЕ ОСВАИВАТЬ ПРОСТРАНСТВО КАК ЭЛЕМЕНТ ТРАДИЦИОННОЙ КУЛЬТУРЫ

Ключевые слова: *традиционная культура, выбор вектора развития, выживание цивилизации.*

Неуклюжие попытки США «демократизировать» неудобные страны поставили мир на грань мировой войны. Неумение освоения пространства дома, семьи поставило общество перед деградацией института семьи как основы любого общества. Нежелание считаться с законами природы ради собственного благополучия и комфорта, неумение встраивать свои интересы в интересы осваиваемого пространства привело к серьёзному ухудшению здоровья планеты, к неконтролируемому росту техногенных катастроф и природных аномалий. В статье рассматривается проблема «освоения пространства» в качестве цивилизационной не только в смысле выбора вектора развития, а в смысле выживания цивилизации.

Key words: *traditional culture, choice of development vector, survival of civilization.*

Clumsy attempts by the USA to "democratize" undesirable countries have put the world on the brink of world war III. The inability to develop the space of a house and a family puts society before the degradation of the institution of the family as the basis of any society. Unwillingness to reckon with the laws of nature for the sake of their own well-being and comfort, inability to embed their interests in the interests of the developed space has led to a serious deterioration in the health of the planet, to the uncontrolled growth of man-made disasters and natural anomalies. The article deals with the problem of "space exploration" as a civilizational one not only in the terms of choosing the vector of development, but in the sense of civilization survival.

Для входа в пространство предложенной темы, предлагаю вспомнить сюжеты двух всем известных мультиков: американский «Мадагаскар» и наш «Гуси–лебеди» на предмет различных подходов к освоению пространства. В случае с «Мадагаскаром» группа активных американцев начинает осваивать чужую территорию («Мадагаскар» – это Африка). Они с самого начала освоения считают себя на этой территории главными, ни с чьими интересами не считаются, любую проблему решают силой, и у них всё неплохо получается в смысле достижения поставленной цели, по крайней мере, в средне-срочной перспективе. Потом «пространство возмущается» на уровне катастрофы, и всё летит в тартарары. Однако остаётся ощущение того, что деятельные американцы на этом не остановятся и работу над ошибками делать не собираются. Особую ценность этому сюжету добавляет то, что это не мы про них, а они про себя рассказывают, и потому уровень достоверности здесь достаточно высокий.

По-другому развивается сюжет в мультфильме «Гуси-лебеди». Сестрица Алёнушка для решения своих проблем не привлекает насильственно окружающее пространство. Более того, она по ходу сюжета сама откликается на проблемы пространства, хотя ей, прямо скажем, недосуг. В итоге она тоже решает свою проблему, но не в среднесрочной перспективе, а навсегда. Пространство само приходит ей на помощь, и, похоже, этот союз у них надолго.

Есть и мифологический сюжет на эту тему. Мифологический, значит, вполне может быть, что такой сюжет имел место. На планете Марс земные «астрономы» некогда отметили две географические и как бы исторические области, и они есть на современных картах планеты. Это Утопия и Кидония. Согласно мифам, эти области были когда-то заселены. У Утопии была совершенная организация общества и пространства, у Кидонии – совершенная армия (Ма-кидонцы во главе с Александром некогда завоевали чуть ли не весь цивилизованный мир нашей планеты). Оба государственных и культурных образования претендовали на глобальное марсианское доминирование. Далее был конфликт, в результате которого марсиане «ухайдакали» свою планету и съехали на соседнюю. Но, похоже, работа над ошибками не была проведена, и сегодня при желании мы легко наружим на своей планете элементы этих, так и не нашедших консенсуса культур.

Сказка и миф, конечно, «ложь» (хотя я в этом не уверен), но урок в них очевиден, и с ним надо бы разобраться. А то ведь по соседству с нами «приличных» для обитания планет не наблюдается, хотя многие деятели «при деньгах и власти» серьёзно рассматривают пути отступления с планеты Земля. Лично у меня на билет в Космос денег может не хватить, да и примет ли Космос нас, «двоечников», так и не выучивших уроки истории, имеющих негативный опыт освоения пространства? История, она ведь не то, что было, а то, что вполне может быть, потому что уже было однажды. Давайте разберёмся с нашим земным, сегодняшним и попробуем его примерить к нашей истории.

На сегодня пространство планеты Земля практически освоено различными культурами и государственными образованиями, идёт активное освоение приполярных и полярных областей и «переосвоение» уже освоенных территорий. Неуклюжие попытки западной цивилизации демократизировать «арабские сатрапии», Северную (Россия) и Восточную (Дальний Восток) цивилизации поставили мир на грань мировой войны. Неумение (или забытьё правил) освоения пространства дома, семьи поставило общество перед деградацией института семьи как основы любого общества. Нежелание считаться с законами природы ради собственного благополучия и комфорта, неумение встраивать свои интересы в интересы осваиваемого пространства привело к серьёзному ухудшению здоровья планеты, к неконтролируемому росту техногенных катастроф и природных аномалий. Всё это можно объяснить человеческим и цивилизационным эгоизмом, славящим личный успех и конкуренцию как залог общественного прогресса, не умеющим найти общий интерес и возможность договориться.

В свете вышесказанного, считаю проблему «освоения пространства» цивилизационной. И не только в смысле выбора вектора развития, а вообще, в смысле выживания цивилизации. В нашей традиционной культуре народного праздника есть такая игра, в которую играет молодёжь в зимние празднества. Она называется «Царь горы». Для проведения игры из снега насыпается гора в виде пирамиды (как на долларовой бумажке), на вершине которой может поместиться лишь один человек. По основанию этой горы-пирамиды размещаются участники, которые по команде начинают её штурмовать, чтобы занять место на вершине и постараться его удержать. Время от времени кто-нибудь место на вершине занимает, а вот удержать её не удаётся никому, ведь все остальные участники, которые ещё недавно были соратниками по борьбе, становятся противниками победителя и быстро смещают «героя».

Есть ещё игра под названием «Наша хата лучше». По правилам игры две команды становятся двумя шеренгами друг против друга и начинают соревнования по самовосхвалению. Первая команда, к примеру, поёт: «Наша хата лучше, наша хата лучше, и в ней девки краше». Вторая команда отвечает: «Наши девки краше, наши девки краше и их косы длинше». Первые опять отвечают: «У наших девок косы длинше...». Далее идёт импровизация самовосхваления. Когда похвальба в перепевах доходит до абсурда, все смеются и объединяются в общий хоровод. Таким образом, через весёлые игры, ещё в юные годы, молодёжь получала прививку от желания доминировать в пространстве, от гордыни и эгоизма, научаясь воспринимать главенство общественного над личным. Думаю, что и у других народов были подобные игры, да вот только власть имущие в них, похоже, не играли. Да и у нас изрядно подзабыли свою культуру, увлекшись обретением «евросчастья» через идею господства над окружающим тебя пространством природы и социума.

Причины «проигрыша» народной традиции как системы информационной и обучающей массовой культуре кроются, на мой взгляд, в забвении обществом этой традиции в пользу «высокой» культуры, той, что ещё называют «высоким искусством» (искушением?). У высокой культуры есть статьи в государственных бюджетах всех стран; народную культуру, в лучшем случае, не замечают, в худшем – уничтожают, а в самом лучшем случае ей занимаются энтузиасты. В нашей стране её изводили со второй половины XVI века, причём на уровне государственной политики, а отдельные энтузиасты появились только в конце XIX века, и государство их почти не замечало.

Чем же высокое искусство принципиально отличается от живой народной традиции? Высокое искусство есть тоже отражение великого народного духа. Наши театры, литература, живопись, другая классика - они ведь безусловные носители высоких нравственных, православных идеалов. Однако же мы видим, что был у неё «золотой век», потом «серебряный» ..., теперь почти никакой. Более того, высокое искусство умудрилось породить «попсу» для народа взамен народной культуры и теперь вынуждено с ней конкурировать, пока без особой надежды на успех. Почему в отрыве от народной традиции высокое искусство так быстро чахнет? На мой взгляд, высокое искусство много знает, но мало умеет. У неё хорошая теория и отсутствие практики. Оно не умеет играть в «Царя горы» и в «Наша хата лучше». Этот разрыв между знанием и умением, а как следствие и нужностью, может приводить к оторванности науки и искусства от нужд общества и общественного производства, а общественной элиты - от реальных социальных процессов, происходящих на пространстве планеты и социума. Следуя логике идеологов коммунизма, всё это ведёт к революционной ситуации. Только идеологи ничего не сказали о разрушениях элитами народной культуры, а ведь именно это, на мой взгляд, и подготовило «движущую силу революции» к этому самому движению. Народ почувствовал, что «царь-то (и элита) не настоящий – подмененный», и охотно пошёл в революцию. Таким образом, теоретические выкладки идеологов революции были блестяще подтверждены историей. Высокая культура, оторванная от народной, более того, подавляющая её, приводит к снобизму элит и целых «высококультурных народов», к образованию сверхчеловеков и унтерменшей со всеми вытекающими последствиями для цивилизации.

Сегодня наши дети как бы знают больше, чем взрослые. И это «как бы» начинают признавать сами взрослые и что ещё хуже, на уровне ощущений, наши дети. Мои дети и даже внуки показывают мне, как пользоваться компьютером, где и как найти нужную информацию, высказывают суждения, которых я зачастую просто не понимаю. И говорят о них так уверенно, что и возражать им как-то неловко. Наши руководители сильно помолодели и смотрятся бодрячком на современном культурном, политическом и экономическом пространстве. Например, нынешний министр культуры принял эту должность в возрасте 41 года. У его нынешнего министерства примерно двести подведомственных

организаций, и ни одно из них не занимается традиционной культурой. Сие есть очень опасная тенденция. Информация становится важнее дела, производственные профессии становятся не уважаемыми. Всё большие массы людей в производственной и непроизводственной сферах занимаются созданием, перемещением и обслуживанием информации, а сама информация находится под контролем людей и государств нелояльных, а чаще просто ничего не знающих о нашей культуре. При этом неизбежно снижается роль исторического опыта и традиции перед мнением медиа-системы.

Подытоживая замечу, что уважение старших, главенство опыта и делания над знаниями всегда было залогом выживания человека на земных пространствах, а преимущественная деятельность науки в русле запросов общества являлась залогом прогресса последнего, потому как учёный - натура увлекающаяся и увлекаемая. А кто его увлекает, по культурному невежеству учёный часто просто не представляет.

И ещё одна важность или, можно сказать, проблема при освоении пространства. Когда человек осваивал или, скажем, завоёвывал новые пространства с мечом в руках и устранял конкурента, глядя ему прямо в глаза, он видел и понимал страдания соперника. Перед боем и после него молился Богу и вымаливал прощение, уходил «на пенсию» в монастырь. С изобретением оружия дальнего боя в монастырь стали уходить реже, а количество жертв выросло в разы. Когда оружие убийства стало приводиться в действие кнопкой компьютера, владелец пальца, давивший на кнопку, после боя просто идёт пить кофе. Он не видит страданий людей, которых он обрёл на муки, а количество этих обречённых вновь увеличивается в разы. Но ведь не только воин эти страдания порождает. Есть и другие - «штатские кнопки» -, перемещающие капиталы, утверждающие санкции, производящие другие действия в угоду своему личному успеху и личному пониманию собственных прав, не ведая при этом правды. Так примет ли нас Космос, который мы собираемся покорить, пардон, освоить?

В течение тринадцати лет я с группой соратников провожу детско-юношескую экспедицию «Былина» со сплавом по реке Чусовой. Экспедиция - это поход за открытиями, и, возможно, главные открытия (из тех задач, что мы ставим и перед собой, и для наших воспитанников) лежат в плоскости умения осваивать окружающее тебя пространство. Это относится и к умению принять пространство, встроиться в него, гармонизировать его собой, послужить ему и заставить его служить себе на благо.

Наше пространство находится и в сельском доме (база экспедиции), и на палубе катамарана в экипаже, изолированном от остального общества, и на лесной полянке у реки, где разбит бивуак. Главные нехитрые правила: принять пространство, каким оно было до тебя, и оставить его в лучшем виде, найти себя в служении пространству (в том числе и экипажу, и всей экспедиции, и окружающей природе), изучить и понять его, взять для себя нужное. Причём, обязательным условием считается правило: не брать от природы лишнее, ведь после тебя останутся постоянные обитатели пространства и придут другие путники. Все эти знания - из традиционной народной культуры, вобравшей в себя лучшее из опыта поколений.

Земля – колыбель человечества, но нельзя же вечно жить в колыбели. Эти известные слова русского космиста Константина Циолковского принимаются сегодняшней цивилизацией уж как-то однобоко. Однобоко, то есть через понимание завоевания Космоса, покорения его. В общем, точно так же, как и в случае освоения земного пространства, через его научное изучение из любопытства и с меркантильными целями, типа поиска и разработки полезных ископаемых для удовлетворения собственного комфорта. При этом непременно возникает соревнование между отдельными индивидами и сообществами за преимущественное право с неременным «мордобоем» и чествованием победителя.

Примерно всё как у младенца «колыбельного возраста»: тянем руку до всего того, до чего можем дотянуться, а если есть тоже тянущийся конкурент, кусаем его. Но таких ведь во взрослую жизнь нельзя пускать. Они ведь должны пройти процесс воспитания в

родительском радении, овладеть духовно–нравственными навыками, иначе взрослое общество просто погибнет, деградируя в поколениях. Чтобы сделать его таковым, его учат жить в согласии с пространством. Сначала это делают родители и общественные институты. Потом он тренируется сам в своей семье, осваивая это пространство, в котором живут только близкие и любимые люди. Сумел выжить, сохранить любовь, научить выживанию в этом пространстве детей в условиях своей семьи – сдал, переходишь в другой класс на уровень сообщества, изначально возможно уже не особо любимых людей (соседей и сослуживцев не выбирают).

Человек, научившийся любить всех, становится святым, «человеком Космоса», космополитом. Космополитизму человечество учится уже не первое тысячелетие через успехи и ошибки, и это желание неистребимо, потому что нельзя вечно жить в колыбели, потому что наш новый уровень бытия на уровне Космоса, и это не тот космос, что из окна иллюминатора или окуляра телескопа, это Космос, в котором мы - граждане Космоса.

Мы обыденные понятия зачастую воспринимаем так, как нам нравится или как мы привыкли, не задумываясь о его изначальном смысле, например, слово «освоение». «Освоение пространства» - означает «сделать его своим». Мы часто воспринимаем это действие как получение права на владение в виде юридического документа или признания соседей. Но ведь свой - это в первую очередь тот, кто, как и ты, имеет с тобой одну или схожие цели и вместе с тобой в творческом взаимодействии идёт к ней. Так же надо понимать и освоение пространства. Сделать его своим помощником или самому включиться в общую работу, и главное - всё же освоить, а не заставить освоиться. И это невозможно сделать без признания одухотворённости живой природы и всего пространства. Я так думаю.

Одно из важнейших правил освоения пространства - это обязательность его улучшения собой. Достигается это за счёт подчинения, выстраивания по чину всех участников пространства. Ещё этот процесс можно назвать гармонизацией через иерархию, когда она выстраивается по ранжиру, по старшинству, по величии духа. Проще это понять через гармоничное общество (оно ведь тоже суть пространство), в котором старшим становятся не столько по годам, сколько по духовной зрелости, умению гармонично организовать это общество, стать заботливым учителем младшему, но не сатрапом по праву власти. При этом «вверху» становится не тот, кто жаждет власти, а тот, кто ощущает его бремя и себя в служении пространству и обществу.

В традиционном понимании мира совершенное, «законченное» пространство не ограничивается видимым миром. В нём всегда присутствуют особо почитаемый Творец, который всему начало и автор закона построения, и ушедшие предки, некогда начавшие освоение. В человеческом сознании это триединство называется трёхмирьем Яви, Нави и Прави. С проявленным миром вроде всё ясно, оно и есть то самое осваиваемое пространство, навий мир представлен традицией (опытом освоения), а правь представлена законом освоения, включающим в себя причину и цель. Нарушение этих правил приводит пространство к состоянию хаоса, к его разрушению, что собственно сейчас, к сожалению, и происходит.

Человек вдруг возомнил себя хозяином планеты, спокойно сидящим царём на вершине горы, и даже долларообразный (с однодолларовой купюры) глаз зажмурил от удовольствия и ощущения комфорта и прелестей власти над природой и обществом, забыл, кто тут главный, и презрел традицию. Пространство взбунтовалось, и Творец глядит на нас с укоризной. Пора бы открыть глаза и засесть за учебники. Другое правило - умение вживаться в пространство, не нарушая его. Это умение может спасти умеющего в случае возникновения форс-мажорных обстоятельств. Скажем, сегодняшние покорители пространства на жизненном пути имеют единственный посох в

виде денег и власти или властного патрона. Когда общество держится на этих китах, когда эти киты всё могут, посох вполне подходящий. Но этот посох быстро превращается в костыли, теряя которые человек уже не может подняться и гибнет.

Таких примеров множество, и человек, неожиданно потерявший деньги, власть или патрона (даже если они не особо большие), обречён на суицид духовный, а зачастую и физический. Примерно то же происходит с горе-туристами, хорошо экипированными, но не умеющими работать с пространством и попадающими в чрезвычайные ситуации. Большие деньги и власть, нищета и бесправие всегда становились серьёзными испытаниями для человека. Выдержавший испытания человек становится сильнее, не выдержавший - лишается поддержки пространства, опускается и нередко гибнет. Человек, живущий близко к природе, к её чудесам, не может не верить в Бога и бесов. И эти знания облегчают его жизнь в условно некомфортных условиях, он знает великую науку вживания в пространство и выживания в нём. Он умеет делать пространство своим, умеет им пользоваться, внутри него есть компас, чутьё, которые сканируют пространство: солнце, ветер, ландшафты в их взаимодействии между собой и самим человеком. Все вместе они - единое пространство.

Человек, живущий в мегаполисе, привыкает сканировать пространство через квадраты кварталов, надписи на домах и афишах, через стрелки часов, в конце концов, он редко поднимает голову вверх к солнцу и не видит горизонтов. Пространство, во многом негармоничное, возвращает негармоничного человека. Негармоничный человек - своё собственное пространство: внутренний мир и дом для своих детей делает таким же. Нелегко услышать несовершенному человеку вселенский призыв всех времён к добру. Пожалуй, можно смело утверждать, что атеизм и материализм, как внутренняя философия человека и как наука, возникли в условиях умодеятельности людей, живущих в пространстве больших городов. Трудно сегодняшнему городскому жителю среди лабиринтов мегаполисов отыскать самоучитель по освоению пространства и совершенствованию его. А меж тем он есть, и объявлениями о его продаже пестрят рекламы интернета, СМИ и риэлторских агентств. Разговор идёт о приусадебных участках, садах и огородах.

Правда, ныне зачастую пространства вокруг дома, те, что под огороды, засевают травой. Народ осваивает своё пространство газонокосилками, а то и нанимает садовника. Мол, некогда нам такими пустяками заниматься, у нас бизнес и другие неотложности есть. Не понимают современные менеджеры от бизнеса, что их неотложности и есть пустяки по сравнению с великой наукой умения осваивать пространство. И не смогут они взрастить счастливое потомство, и будет им в конце жизни опять «не сдал». Имеющий такой самоучитель, да ещё какую-нибудь животину при нём, проходит науку освоения почти незаметно. Он научается быть рачительным хозяином, заботящимся о своём пространстве. Он перенял традицию освоения от своих родителей или от соседей по участку. Он постоянно улучшает его собой, своим трудом, зная, что если он его бросит, участок быстро зарастёт сорняками, потеряет гармонию, обратится в хаос. Так же - и в человеческом обществе, забывшем Закон, потерявшем иерархию, мудрого садовника и рачительных хозяев. На нём бурно расцветает сорная поросль и ему потребуется продолжительное время для наведения порядка, очистки этого пространства.

Третье правило, и мы о нём уже говорили вскользь, - это умение покидания пространства, оставления его для других, неизвестных и своих потомков, в состоянии лучшем, чем то, в котором ты его принял. Это, если хотите, главный вектор цивилизационного развития, в вечном улучшении пространства жизни, через времена и поколения. Этому вектору чужд эгоизм временщиков и себялюбцев, в нём - альтруизм служителей добра и надежда на лучшее всего человечества. Правило простое, как сама правда: принял пространство от тех, кто был здесь до тебя, добавь в него своё лучшее, чтоб не было тебе вслед проклятий из прошлого, и покинь его с миром. И потомки твои, и неизвестные, идущие вслед, поймут твои старания и сделают то же. Даже если не сделают, но всё

равно поймут, то будет для них уроком на будущее. Гои-с-пода, оставляйте за собой видимый след на дорогах добра, пожалуйста.

На заре цивилизации, при появлении крупных межродовых общественных образований люди научились выделять из своих рядов самых достойных. С «достойным» проводился обряд коронования (венчания) на царство, что в ещё исторические времена называлось свадьбой Царя с Землёй. Ему и державу в виде глобуса в руку давали, при этом царь воспринимался как земной наместник Бога, правивший пространством Земли (Державы) на основе завета предков и Закона Божьего. Символом наместника была корона в виде солнца или символ нарождающегося мира (раскрывшееся яйцо с крестом). Ещё был скипетр – посох, как символ мудрого пастыря (пастуха), ведущего свой народ общей судьбой в царство небесное и отвечающий за всё стадо и пастбище (пространство государево). Такой вождь не просто «глаз на пирамиде», а хозяин державы, призванный охранять свою Землю от внешних врагов и «внутренних сорняков» и вести народ в русле божественного Закона, верша суд и правду.

Так велось от первопредка царского рода, который первым дал обет Творцу за дарованную его роду Землю, хранить, беречь и улучшать её своим трудом и радением. Царь делал то же, что и Творец, уже от имени Творца, наделяя землёй своих подданных, за служение по договору (за-слуги), по чину и ряду вниз, от бояр до пахаря. Бояре служили воинской защитой государева пространства (государства), пахари – возделываньем пространства земли.

У пахаря была своя держава, свой надел, свой договор. Она не была у него в собственности (как и у царя), она была у него в служении. Служа ей, он служил Творцу, через царя и обет, завещая служение по роду. Коли прерывался род или само служение, менялся и хозяин пространства земли. Назывался такой пахарь ара́таем (оратаем). «Орати» так и переводится - «пахать, делать землю святой (арарат)». То есть, та земля становится святой (светозарной в период созревания хлебов), что служит человеку и тот, кто её орати, занимается святым делом. Когда Земля, её пространство, становится святым, тогда оно само воздействует на человека, приводя его в психическое равновесие творца и со-Творца, может оказать решающую роль в выживании человека, в его движении к Космосу.

Я не призываю всех к сохе. Всякому времени своя эпоха и служенье. Но я бы призвал к ответственности современные элиты перед доверенными им пространством и народами. История нам в пример и назидание. Наши предки, конечно, где-то ошибались и где-то откровенно «косячили», но в главном у них получалось не так уж плохо. И главное, они никогда не продавали свою землю. Её даже в результате войны нельзя было получить в собственность. После завоевания она могла стать оккупированной, но присоединить её к своей можно было только после признания этого факта народной, старшинной (царём, полномочными представителями) народа, здесь проживающего, принявшего землю в обед от Творца. В противном случае оккупант рано или поздно вынужден был покинуть её. Ныне пространство стало предметом бизнеса, а тут, как придумано «менеджерами»: «ничего личного – только бизнес». И это, по их мнению, оправдывает любую подлость.

Пространство природы и деревни постоянно напоминает о себе своим величием. У пространства сегодняшних городов настоящего величия нет. Здесь видно только кричащее «величие человека», породившее эгоизм цивилизации. Человек стал наивно полагать, что он сильнее пространства, а оно оказалось просто мудрее, терпимей человека. Оно, как заботливая мать, стойко переносит укусы сосущего грудь младенца, у которого уже выросли зубы, но который не повзрослел разумом. Пространство природы стало заложником амбиций человека на успех, и именно поэтому он старается не замечать его величия.

Каждый выбирает для себя
Женщину, религию, дорогу
Дьяволу служить или пророку
Каждый выбирает для себя.
Каждый выбирает по себе
Слово для любви или молитвы,
Шпагу для дуэли, меч для битвы
Каждый выбирает по себе... (Ю. Левитанский).

Каждый выбирает для себя пространство, в котором ему жить и творить, идти к намеченным жизненным целям. Каждый выбирает по себе то и тех, чем (кем) он заполнит это пространство. Это самостоятельный выбор человека. Выбор зависит от того, в каком пространстве (семье) человек родился, кто был его учителем, в какой он вырос культурной среде. Среда даёт теорию освоения и собственный пример. Первые шаги человек делает под её присмотром. Но науку освоения невозможно полностью освоить на чужих ошибках, вот он и ошибается, и получает свой урок. Не страшен урок, был бы он впрок, и чтоб вспомнил человек и человечество, что им говорили родители и Отец небесный.

Отношение к природе и пространству изменялось с ростом победительских и потребительских настроений в человеческом обществе. Вместе с этим изменялась и религия. Религию человечество всегда создаёт само на основе божественных откровений, собственных устремлений и разумения правящих элит. Через религию элиты меняли цивилизационные векторы развития и настроения народов, которые в этом отношении были очень консервативны, и Слава Богу. Скажем в Северной Европе вырубка лесов и деградация земель и ландшафтов резко усилилась после победы на этих территориях протестантского направления в христианстве, оправдывавшего рост богатства, потребления и победительских настроений (в отношении к природе) в обществе.

Но вначале было язычество, в религиозном смысле означающее поклонение духам земли. Это период гармонии отношений человека и природы. Человек полностью зависел от природы и на её устои не покушался. Правда, и возможности служения у человека были ограничены. Восточные славяне, например, клали требы и жертвы упырям и русалкам, потом были Лель и Лада, Род и Рожаницы и так далее. Отношения с ними были вполне в русле взаимной выгоды: одни служили энергией молитв и жертв, другие обеспечивали безопасность и успехи в хозяйственных делах согласно возложенным требованиям.

Были и вышние Боги, давшие людям Закон и Правду (у славян Сварог, Дажбог, Коляда), но они были далеко и в повседневных заботах людей участия не принимали. Новую эпоху ведических богов обычно связывают с приходом богов Олимпа. Быстро меняются нравы, элиты, цивилизационные векторы. Приходят боги войны, торговли и прочие, помогающие осваивать и захватывать освоенные пространства, воевать, торговать. Мир изменился до неузнаваемости, человек начал активно спорить с пространством и соседями, появилось и пышно расцвело рабство и тирания, наука и искусства. Пространство расцвело деяниями рук человеческих, и человечество возгордилось перед природой. В мир пришёл материализм как вектор развития, люди стали гибнуть за жёлтый металл, гибнуть физически и духовно.

Приход Спасителя дал миру новый этап и новый нравственный закон, но не все, надевшие крест, приняли его, а остались верными ведическим богам. Лукавство и лицемерие в условиях материального вектора развития дают дополнительные преимущества в борьбе за «материю», и лукавые обрели власть над миром. Сначала к власти пришли «торгаши», и в мире появился католицизм, потом преуспели «промышленники» с трудом на продажу, и в мире появилось протестанство. Потом власть взяли банки, которые уже не стали ничего переименовывать, потому что власть

их стала почти полной. Связь банковского капитала с промышленным создала финансовую олигархию, купившую всё - и светскую власть, и где-то духовную, ибо деньги порабощали души людей.

Сейчас этот этап подходит к концу. Всё в мире циклично, и человечество постепенно возвращается к мудрости первоисточков. Вот уже семьдесят лет мы живём без глобальных войн, крепнут ряды пацифистов и зелёных движений, промышленность начинает жертвовать прибылями ради спасения земного пространства. Человечество на высшем уровне решает вопросы сохранения цивилизационного пространства для будущих поколений. И это всё, вы уж поверьте, дорогого стоит.

Цивилизационные векторы меняются с изменением жизненных целей человеческих сообществ. Естественно, эти цели и векторы переносятся и на осваиваемые человеком пространства. Желает ли он его освоить, чтобы потом присвоить и эксплуатировать для целей восхождения на вершину власти, или его цель - служение пространству, а через него - и обществу, и космосу (Богу). Какова цель человека, такова и судьба его пространства. Может кто-то ещё и не готов сменить свои меркантильные жизненные цели, для того всегда рядом стоит «большая беда», которая в трудный момент всегда даст замечательную подсказку. Конечно, будет лучше, если сами задумаемся.

Интересно, как мифы и божественные предания рассказывают об освоении земного пространства Космосом. Сделаем это на основе древнеславянских мифов, хотя и мифы других народов в принципиальных моментах говорят о том же. Изначально первый «всевышний славян» Сварог – повелитель галактики, спустился на Землю к своей возлюбленной (или с ней) русалке Роси, построил (освоил) пространство планеты, родил с нею Дажбога и снова ушёл в Космос. Рось осталась на Земле обживать подаренное ей и человеку пространство планеты. Дажбог возмужал, стал новым всевышним, избрал себе в жёны Майю Златогорку, и родили они Коляду – нового всевышнего. Кстати, обстоятельства рождения уж больно схожи с евангельским преданием. Тот же приход Духа зачавшего из Космоса, та же звезда, те же волхвы, даже имена схожи, Майя и Марья. Дажбог, как водится, меняет пространство Земли (наступает новая эпоха) и уходит в Космос, а богородица Коляды остаётся обживать пространство. К слову, на этот раз у Дажбога были ещё жёны и ещё дети, также многодетен был и Коляда. Все их отпрыски стали прародителями всех славянских народов, потому и зовутся они внуками дажбожьими.

Собственно, у их детей происходит то же самое, по крайней мере, в традиционном варианте. Естественно, современному мужчине ещё далеко до богов и потому он, построив дом семьи, не уходит в Космос. Однако его творческая деятельность происходит за пределами своего дома в то время, как жена осваивает внутреннее пространство стен, создает там пространство любви, где растут дети и находит отдых от трудов праведных подуставший муж. Видимо, и Коляда не сразу вознёсся, а какое-то время занимался освоением пространства вокруг дома. И наши мужчины, когда устроят мир и лад на планете Земля, тоже уйдут в Космос осваивать новые миры и, как мы увидели, без женщин у них, скорей всего, ничего не получится.

Вывод раз. Не оставляйте своих избранников, не будет вам без них Космоса.

Вывод два. У венчаных мужчины и женщины одна судьба в проявленном мире и в вечности.

Вывод три. У мужчины и женщины существуют разделение ответственности по гендерному признаку при освоении пространства. Нарушение этого правила ведёт к разрушению пространства семьи.

Вывод четыре. Не сумел освоить пространство дома и вокруг него, возделывать свою землю, сделать её святой, взрастить себе замену и научить её созданию и освоению своего пространства, нового пространства не получишь. Вот такие правила.

Один из важнейших философских трактатов, стоящих у истоков современной индоевропейской, арийской цивилизации, Бхагават-Гита, примерно так говорит и предупреждает о величайшем заблуждении человечества. Человек с осквернённым сознанием, говорит Бхагават-Гита, считает, что он господин всего того, что видит в окружающем его пространстве, то есть по сути: «Аз есмь бог» (в русском варианте). Живя в материальном пространстве, он считает, что это он его создал (или купил), чтобы наслаждаться созданием своим, и ему не перед кем отчитываться за свои деяния и состояние этого пространства. В просветлённом сознании человек знает, что есть Создатель, а он лишь сотворец (сотрудник) его. «Это его создали и им наслаждаются. Например, часть машины сотрудничает со всей машиной, часть тела сотрудничает со всем телом». Говоря по-русски: «Я есмь аз Бога», его элементарная частица, частица огромного организма живого Космоса. И если я ошибаюсь и мне больно или больно тому, кто рядом со мной (в том числе и из-за моей ошибки), немножко больно и всему Космосу. И если я, осознав своё сотворчество в Законе, творю добро, наслаждается весь Космос и я, как часть его.

Я считаю, что в возвращении человечества к истокам своим, к своей изначальной цели бытия, к ощущению своего единства с Богом-Космосом, есть надежда человечества не только в сохранении своего внутреннего пространства и пространства вверенной (обетованной) ему планеты, но и во внесении своей лепты в значительное улучшение его. И в этом есть великая наука умения освоения пространства, и эту науку помнит традиционная культура.

Рецензент статьи: доктор биологических наук, профессор Е.В. Колтунов.